

Мари Анса

**МАГ и Я,
ИЛИ ВЛЮБИСЬ В МЕНЯ,
ЕСЛИ ОСМЕЛИШЬСЯ!**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А71

А71 **Анса М.**
Маг и я, или Влюбись в меня, если осмелишься! / Мари Анса – М.: Литнет,
2026. – 192 с.

ISBN 978-5-521-99230-0

Свое двадцатипятилетие я запомню на всю жизнь. Еще бы, не каждый день таинственный незнакомец врывается в твою квартиру и переносит тебя в другой мир!

А если к тому же оказывается, что этот хмурый мужчина - по совместительству еще и твой преподаватель, и перенес он тебя не куда-нибудь, а в самую настоящую магическую академию...

Новый мир таит в себе сплошные тайны и загадки: кто-то ворует чужую магию, кто-то мечтает совершить государственный переворот, а кто-то... влюбляется. Одно могу сказать точно: приключениям - быть!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99230-0

© Литнет, 2026
© М. Анса, 2026

Глава 1

Тридцать первое августа – это последний день лета. Лета, которое жители славного города Санкт-Петербурга наблюдают исключительно на листках календаря.

Поэтому утро своего двадцатипятилетия я провела в обнимку с книгой, жалея себя и мучаясь от непонятно откуда взявшегося насморка. Хотя почему непонятно? Как раз понятно – в Питере, как шутят местные жители, погода одинаковая круглый год, поэтому в любое удобное для вас время можно подхватить какую-нибудь противную заразу. И хотя говорят, что зараза к заразе не пристаёт – не верьте! Ещё как пристаёт.

Вот и приходится читать любимую книгу, укутавшись в плед, попивая чай с малиной и сидя в обнимку с любимым плюшевым мамонтом Димкой. И да, я действительно ужасно жалею себя, так жалею, что прямо плакать хочется!

Нет, посидеть с хорошей книжкой – это мое любимое занятие, и я провожу за ним любую свободную минуту. Да что там! Я даже заснуть не могу, не почитаю хотя бы полчаса.

А причина моей хандры в том, что вот уже два года я живу совсем одна, как настоящая отшельница.

И вся, просто вся моя жизнь похожа на сплошной «день сурка»: встаю рано утром, поспешно собираюсь, бегу на работу. А работаю я ветеринаром, и работу свою, к слову, очень люблю. После работы иногда захожу в магазин, чтобы купить что-нибудь на ужин, потом делаю вечные бутерброды с чаем, устраиваюсь на диване поудобнее и звоню родителям, чтобы, отчитавшись за день, наконец-то с чистой совестью погрузиться в любимый книжный мир.

И так изо дня в день вот уже несколько лет. Сегодня, завтра, вчера. Всегда.

Что же меня не устраивает, спросите вы? Ну, я даже не знаю.

Я всегда мечтала именно об этом – быть взрослой и независимой, заниматься любимым делом, иметь личное пространство. Когда родители говорили мне ложиться спать не позже десяти, заставляли делать уроки или чуть ли не насильно кормили полезными овощами, я думала, что счастье – это быть свободной и ни от кого не зависеть. Бойтесь своих желаний, как говорится!

Я имею все вышеперечисленное, но не чувствую себя особенно счастливой, скорее наоборот – все больше ухожу в мир книг, где есть чудесные храбрые герои, разнообразные приключения, яркие путешествия и, самое главное, где есть место настоящей магии.

Надо признаться, я страдаю и другими, как мама это называет, «глупостями» – например, представляю себя на месте героинь любимых книг и мысленно переписываю окончания историй по своему вкусу. А что? Имею право.

Правда, я боюсь рассказывать кому-нибудь о своих фантазиях – сами понимаете, негоже взрослой девице двадцати четырех... вернее, уже двадцати пяти лет думать о всяких глупостях!

Но самое неприятное то, что на контрасте с книгами реальный мир кажется мне все более серым и скучным. А если прибавить ко всему вышесказанному то, что мои родители и младший брат живут в другом городе, а любимого мужчины нет, да и не предвидится – сразу станет понятно, почему я сегодня в таком дурном настроении.

Почему я сегодня колючий ежик. Грустный колючий ежик.

Еще немного пострадав для приличия, я решила позвонить своей сменщице из ветеринарной клиники и по совместительству единственной подруге Карине, и узнать, как дела у недавно попавшего к нам щенка фокс-терьера, у которого была повреждена левая задняя лапка. Хозяйева приносили его к нам на перевязку каждый день, и я уже успела привязаться к маленькому игривому Аркашке.

А пока набирала номер и ждала ответ, от нечего делать крутилась перед зеркалом. Оттуда на меня смотрела темноволосая, немно-

го лохматая девушка с серыми глазами, бледно-зеленой... шучу, просто бледной кожей и довольно унылым выражением лица. Да-а-а, про такого человека вряд ли скажут, что к нему тянутся люди. Из чистой вредности я показала отражению язык – пусть девочка Анид из зазеркалья не задается.

Моя мама говорит, что я хорошенькая, а если бы почаще уделяла себе время – то вообще была бы красавицей. Не знаю, в ухудшившемся ли с возрастом зрении дело, или в материнской любви – но я-то вижу, что на самом деле я вся какая-то обыкновенная. Судите сами: темные волосы средней длины, обычные серые глаза (правда, с небольшими золотыми крапинками), скучный прямой нос, среднестатистический женский рост в сто шестьдесят пять сантиметров, нормальное худощавое телосложение... И, собственно, все – взгляду больше не за что зацепиться. Вот были бы у меня или ярко-рыжие волосы, или зеленые глаза, или длиннющие ноги, или большая-пребольшая...

Мои размышления о прекрасном прервались, когда Карина взяла трубку:

– Алло, ветеринарная клиника «Хомяк-здоровяк», здравствуйте! – голос у моей напарницы бодрый, громкий, и даже на смешном названии она не спотыкается. Аж завидно.

– Карин, привет! Аркашу сегодня уже приносили на перевязку? Мне вчера показалось, что ему снова больно наступать на лапку, и я подумала...

– Динка, это ты! Привет! – бесцеремонно прервала меня Карина и сразу же начала радостно тараторить. – С днем рождения тебя! Как ты можешь в такой день думать о работе, подружка?! Ты уже придумала, куда мы пойдем сегодня вечером? У меня есть для тебя подарок, и я могу заехать за тобой и отвезти нас в какой-нибудь уютный ресторанчик, где мы могли бы выпить вина, съесть именинный торт и, возможно, познакомиться с кем-нибудь симпатичным и совершенно, совершенно одиноким! А? Как тебе идея? Супер же?!

Энтузиазм подруги немного выбил меня из колеи – я-то собиралась гордо провести день рождения в одиночестве и печали. Поэтому я начала судорожно придумывать, под каким бы благовидным предлогом отказаться от такой «благотворительности». Быстро сообразив, что даже придумывать ничего не нужно, потому что насморк – это идеальная причина для отказа, я открыла рот, чтобы выдать грустную, проникновенную, но при этом благодарную речь, которой позавидовал бы даже пресс-секретарь президента. Но...

Подруг иметь хорошо! Плохо то, что они обычно знают все твои слабости и уловки. Поэтому Карина, с которой мы познакомились еще на подготовительных курсах университета, вследствие чего довольно хорошо друг друга изучили, догадалась о моих намерениях раньше и, не дав мне даже слово вставить, затараторила снова:

– Так, я заканчиваю через полтора часа, ехать до тебя мне полчаса, так что через два часа ты должны быть готова к выходу в свет! Отговорок слышать не-хо-чу, чао! – и бросила трубку, снова не дав мне хотя бы пискнуть в ответ что-нибудь возмущенное. Вот что за человек?!

Поворчав для приличия и прикинув, что времени у меня в обрез, я поплелась собираться. Приняв душ и кое-как расчесав волосы, я залезла в шкаф с целью найти что-нибудь, подходящее случаю. Юбилей все-таки.

К сожалению, мой гардероб не был рассчитан на «выходы в свет», как выражается Карина, и состоял в основном из футболок, блузок, джинсов и нескольких платьев, которые мы купили в последний мамин приезд. Вот из них мне и предстояло выбирать.

Примерив два платья, серо-стального цвета и темно-синее, я сочла, что в сером я и выгляжу как серая мышь, а синее как-то неудачно подчеркивает синюшность моей незагорелой кожи.

Поэтому я решила надеть черное, убедив себя, что маленькое черное платье подходит к любому случаю – хоть веселись, хоть топись! М-да, ну что за траурные мысли в голове?..

Провозившись еще час у зеркала в попытках наложить эlegantный вечерний макияж, я была вынуждена признать: то, что на видеоуроках в интернете выглядит легким и простым, в действительности таковым не является. Мелькнула мысль, что, возможно, это у меня руки растут не из того места, но я с негодованием ее отвергла. У меня день рождения! Похандрила немного – и хватит! В конце концов, это даже не в моем характере.

Потратив почти все два часа отведенного мне Кариной времени, я пришла к выводу, что выгляжу я, несмотря на все неудачи на поприще раскрашивания своего лица, совсем не плохо – и от этой мысли мое настроение как-то незаметно выправилось до отметки «сносно». Настолько «сносно», что я даже решила надеть подаренные родителями на прошлый день рождения бриллиантовые сережки. Гулять так гулять!

Может, и права Карина – авось, кого-нибудь в ресторане мы и встретим. Ведь ходят же куда-то одинокие, но симпатичные мужчины без вредных привычек. Высокого роста, с красивыми глазами. Умные, интеллигентные, с чувством юмора. Добрые и отзывчивые. Ой, что-то я опять замечталась, а ведь сумочка еще не собрана!

Пытаясь запихнуть в маленький дамский клатч все необходимое (а я не сомневалась, что книга, носовые платки и теплые колготки – это предметы первой необходимости), я раздумывала над тем, что Карина и моя мама похожи в своих взглядах и убеждениях.

Во-первых, они обе пытаются подтолкнуть меня к мысли, что пора бы уже перестать быть одинокой тургеневской барышней и найти себе если не жениха, что предпочтительней, то хотя бы просто друга.

Во-вторых, они считают, что без их советов я себе никогда никого не найду.

В глубине души я была с ними согласна. Жить без любви мне не просто не нравилось – мне было очень тоскливо. Я действительно хотела ее найти, любовь эту, которую все вокруг так рьяно реклами-

ругают. Но как быть, если я мечтала не просто о какой-то там так-себе-любви, а о той любви до гроба, что воспета тысячами поэтов и писателей? О любви с первого взгляда и до конца жизни.

Лирические размышления прервал звонок в дверь – за мной приехала Карина. Веселье началось.

Я не хотела бы слишком сильно вдаваться в подробности нашей вечеринки, поэтому скажу только, что вернулась домой я почти в полночь – немного пьяная, очень веселая и, самое главное, без насморка! Догадываюсь, что именно алкоголь стал первопричиной всего остального.

В общем, мы приехали в небольшой итальянский ресторанчик, заказали пасту и вино, много болтали и смеялись, вспоминали разные забавные случаи из общей студенческой юности.

И такая ностальгия нас взяла, что мы заказали еще вина, а потом принесли именинный торт, который по секрету заказала Карина... В итоге мы, конечно, ни с кем не познакомились, но зато отлично провели время. О дневных печалях я даже не вспоминала.

Напевая себе под нос, я зашла в свою уютную квартирку, но туфли снять не успела – в дверь позвонили. Я подумала, что это, наверное, Карина все-таки вспомнила, что забыла подарить мне обещанный подарок – а я специально не напомнила ей о нем, чтобы потом иметь отличный повод дразнить подругу и припоминать ее забывчивость. Это показалось мне таким смешным, что я засмеялась и театральным жестом широко распахнула дверь:

– Вернулась, блудная дочь? – начала было, но остальные слова застряли в моем горле, когда я увидела, что за дверью стоит незнакомый мужчина.

Глава 2

– Вы – Дина Ясеновская? – спокойно и как-то очень по-деловому уточнил мужчина. Как будто это совершенно нормально – приходить ночью к незнакомой девушке и задавать странные вопросы.

Я, сбросив оцепенение, попыталась закрыть дверь, но незнакомец успел поставить ногу на порог и не дал мне захлопнуть дверь перед его носом.

– Кто вы и что вам нужно?! – из-за алкоголя я соображала чуть медленнее, чем обычно, и никак не могла понять, что делать в такой ситуации – может, закричать и разбудить соседей? Я набрала в грудь воздуха и...

– Не советую. Если вас это так интересует, меня зовут Ян Холд, – произнес мужчина и, нахмурившись, спросил, – вы что, пили?

Я, опешив от такого наглого вопроса и поняв, что он не делает никаких попыток проникнуть дальше в квартиру, решила тоже не стесняться и выдала не слишком-то вежливое:

– А вам какое дело?!

– Я ваш будущий куратор. Быстро собирайте самые необходимые вещи, нам пора, – в голосе нахального незнакомца прозвучали стальные нотки.

Что? Какой куратор? Куда пора? Что вообще происходит?

Собрав в кучку пропитанные парами алкоголя мозги, я решила, что пора заканчивать этот цирк. К сожалению, в голове сейчас крутилась только одна здравая мысль – надо кричать и звать на помощь. Ну, я ее и озвучила:

– Предупреждаю – я сейчас закричу!

Мужчина, представившийся Яном, тяжело вздохнул – причем как-то так, что у меня появилось странное ощущение, будто это не он, а я вломилась ночью в его квартиру, навязываюсь ему, создаю проблемы. И щелкнул пальцами. Мир завертелся вокруг меня и исчез.

Первое ощущение – дико болит голова. Просто раскалывается на сотню маленьких кусочков.

Я попыталась открыть глаза, но свет причинял такую боль, что я со стоном зажмурилась и прикрыла глаза ладонью. Что со мной? Где я?..

Воспоминания возвращались очень медленно – я как будто проди-ралась сквозь вязкий кисель.

Полежав еще пять минут и придя к выводу, что лучше мне в ближайшее время не станет, я было уже собралась предпринять еще одну попытку открыть глаза, как вдруг прохладная ладонь легла мне на лоб. Ну а я что? Я самым неприличным образом закричала от неожиданности. А потому что нечего трогать меня руками!

Эта самая чужая рука поспешно убралась с моего лба и вполне приятный женский голос успокаивающе и немного растерянно произнес:

– Прости, я не хотела тебя пугать! Ты можешь открыть глаза?

Пробурчав что-то, как мне хотелось бы верить, укоризненное, я наконец-то разлепила веки. Боже мой, как светло! Странно, но головная боль прошла.

Решив оценить окружающую обстановку, я приподнялась на локтях и чуть не онемела от изумления: ничего знакомого вокруг и в помине не было! Где моя кровать, где мои любимые обои в полосочку, где хоть что-то?! Я лежала на кровати в какой-то чужой комнате, похоже, мансарде. В окно, обрамленное веселыми занавесками в цветочек, светило яркое солнце. Но я ведь точно помню, что была ночь! Вдобавок ко всему вышеперечисленному, на меня приветливо смотрела рыжая, симпатичная зеленоглазая девушка. Очень симпатичная, сказочно зеленоглазая, но совершенно, ни капельки не знакомая! Она тоже несколько секунд рассматривала меня, а потом вдруг улыбнулась и протянула мне руку:

– Привет, я София, но ты, если захочешь, можешь называть меня просто Софи! Нам предстоит учиться вместе целых четыре года,